

Поэтому и думать нечего о том, чтобы он остался разбираться с теми репортёрами, у которых глаза горели алчным зелёным огнём.

Он ответил на два вопроса, попрощался с ведущим и попытался уйти пораньше. Однако, стоило ему сделать первый шаг по ступеням, как он заметил знакомого человека, сидевшего на VIP-местах в другом конце зала.

Мужчина с холодным нравом и крепким телосложением неторопливо пролистывал какую-то книгу.

Стоило Вэнь Кэ поднять взгляд, как они встретились глазами.

Мужчина поднялся на ноги.

У репортёров поистине звериное чутье: они заметили перемену в поведении Вэнь Кэ буквально в мгновение ока, и десятки камер тут же развернулись в другую сторону.

У Вэнь Кэ затылок онемел от страха, и он поспешно зашагал вниз по ступеням.

В памяти вовремя всплыла вся та бестолковая литература по свиданиям, которую он читал вчера перед сном. Сделав шаг навстречу, он выдавил из себя всего одно слово:

— Хо...

— Кэ-кэ.

Мужчина прервал его на полуслове.

Голос прозвучал не громко и не тихо — как раз так, чтобы все окружающие журналисты слышали каждое слово. Лицо Вэнь Кэ залил яркий румянец, и он тихонько промычал:

— М-м.

— Отец звонил. Велел возвращаться домой ужинать.

Хо Чжэнцзэ обнял его за талию и нежно коснулся губами его щеки.

У Вэнь Кэ отнялись ноги.

Черт, черт.

Он превратился в робота, способного произносить только одно «м-м».

Вэнь Кэ:

— М-м.

Хо Чжэнцзэ оставил жадных до сенсаций репортажей без всякого внимания и увёл его из зала.

Мужчина был невероятно высоким — почти на голову выше стоявшего рядом парня. Его ладно скроенный костюм от кутюр подчёркивал его статную, мускулистую фигуру.

Многие присутствующие замерли от удивления, а опомнившись, принялись яростно щелкать затворами камер.

Выходя на улицу, Вэнь Кэ чувствовал себя так, будто ступает по мягким облакам — лёгкий, словно летящий бессмертный. Свод правил свиданий в его голове превратился в сплошную кашу, и он уже не мог вспомнить, какой именно пункт за каким шёл.

Он пришёл в себя только тогда, когда они сели в машину.

— Ты только что сказал про ужин дома? В какой дом?

Хо Чжэнцзэ:

— В старую усадьбу семьи Хо.

Вэнь Кэ знал, что рано или поздно придётся знакомиться с родственниками, но никак не ожидал, что это произойдёт так быстро.

Прошло всего полдня, он совершенно к этому не подготовился, а Хо Чжэнцзэ взял и притащил его сюда.

Старая усадьба семьи Хо представляла собой огромное поместье в традиционном китайском стиле. Автомобиль въехал на широкую тенистую аллею, по обеим сторонам которой густой стеной росли платаны.

Вдоль дороги патрулировали охранники — уровень приватности здесь зашкаливал.

Вэнь Кэ лишился дарха речи от местного великолепия.

Он-то думал, что купленная им большая вилла — верх роскоши, но по сравнению со старой усадьбой семьи Хо она выглядела как трущобы.

И правда, по-настоящему богатые люди не выставляют своё состояние напоказ. Члены клана Хо редко появлялись в публичном поле, стараясь не привлекать к себе внимания, но при этом каждый из них обладал баснословными деньгами.

Вэнь Кэ мало что знал об остальных родственниках Хо, но одно он мог сказать наверняка: Хо Чжэнцзэ был богат до неприличия.

По дороге сюда он украдкой оглядел салон и заметил на подлокотнике возле Хо Чжэнцзэ знакомую пепельницу из селадона с узором в виде традиционной китайской живописи. Покопавшись в памяти, он вспомнил, где её видел.

На одном из благотворительных аукционов, куда он ходил ранее.

Итоговая стоимость этой пепельницы составила четыре миллиона.

Вэнь Кэ:

— ...

Богатеи, имейте совесть, это же безумие.

Роллс-Ройс плавно остановился перед бледно-зелёными воротами жуи, и к ним тут же подбел служащий.

— Господин.

Швейцар клана Хо выглядел невероятно собранным в своём безупречном костюме. Он почтительно распахнул дверцу, но никак не ожидал, что первым человеком, на которого он упадёт его взгляд, окажется вовсе не знакомый ему хозяин машины, а потрясающе красивый, ослепительный молодой человек.

На юноше была весенняя рубашка цвета слоновой кости от кутюр. Его изящная, хрупкая фигура и ослепительно белая кожа казались нереальными — швейцар даже не мог понять, что белее: дорогая ткань или лицо гостя.

Особенно выделялись смоляно-чёрные волосы и тонкие черты лица, напоминавшие картину, написанную густыми, сочными мазками масла. Столь яркое и контрастное сочетание красок органично смотрелось в одном человеке.

Швейцар на мгновение замер.

Неужели... это тот самый гость, которого привёз господин?

К счастью, реакция не подвела его: быстро справившись с замешательством, он отступил в сторону, освобождая проход.

Юноша вышел из машины, а вслед за ним длинными шагами выбрался мужчина и крепко переплел свои пальцы с его рукой.

— Не нервничай, я рядом.

Низкий голос Хо Чжэнцзэ прозвучал прямо над ухом.

Вэнь Кэ впервые в жизни держали за руку столь интимным образом, и от тепла соприкоснувшейся кожи его спина покрылась мурашками.

Он совершенно не привык к такому, но при мысли о том, что рядом находится швейцар, через силу выдавил из себя слащавую фразу:

— М-м, с тобой я совсем не нервничаю.

Хо Чжэнцзэ, то ли не сдержавшись, то ли намеренно пытаясь его смутить, тихо усмехнулся носом.

У Вэнь Кэ внутри всё заledenело.

В конце концов, это же их первый раз! Естественно, что он играет роль неубедительно, чего тут смеяться-то?

По дороге к дому Хо Чжэнцзэ вдруг бросил ему на ухо:

— Разве ты не актёр?

Вэнь Кэ:

— ?

— Базовые навыки актёрского мастерства.

Вэнь Кэ сразу понял к чему клонит Хо Чжэнцзэ — тот подкалывал его, намекая на фальшь в игре.

Вот как.

Хотя в сыгранных им фильмах он не блистал особо выдающейся игрой, да и актёром себя в строгом смысле не считал, работа есть работа, и подобные шпильки от Хо Чжэнцзэ казались верхом бестактности.

А уж терпеть насмешки он умел меньше всего.

— Я вообще-то актёр.

Чеканя каждое слово, соврал Вэнь Кэ. Он вытащил руку из широкой ладони Хо Чжэнцзэ, демонстративно и очень нежно взял его под локоть и нарочито ласково произнёс:

— Дорогой, пойдём.

Тело Хо Чжэнцзэ мгновенно напряглось, и он долго изучающе смотрел на него.

— Ты уверен, что хочешь называть меня так?

Вэнь Кэ ещё не осознавал всей разрушительной силы этого обращения и наивно полагал, что привыкшего к аскетизму и холодному отчуждению Хо Чжэнцзэ просто воротит от подобной приторности.

Поэтому он с абсолютной уверенностью кивнул:

— Конечно уверен, так сразу видно, какие мы близкие.

Спустя десять минут Вэнь Кэ уже жалел об этом так сильно, что был готов отхлестать себя по щекам.

Сегодняшний визит к старшим подразумевал знакомство исключительно со Старейшиной Хо — остальных родственников и друзей дома не звали, поэтому в гостиной было пусто и тихо.

Старейшина Хо в упор разглядывал их двоих с таким выражением лица, будто Колумб только что открыл какой-то новый, поразительный материк.